

ФАНТАЗИИ КУСАКОВОЙ

для экрана и сцены

КИНО — искусство, приносящее популярность. Для актеров, режиссеров, сценаристов. Художник же часто остается «за кадром», его не видят. Хотя его присутствие — в каждом предмете экранного мира. Он одевает персонажей, с помощью складки, кусочка кружева, малозаметной детали, как это ни покажется удивительным, формирует наше представление о героях. И от талантливости, самобытности этого художника будет зависеть весь строй фильма.

ЛЮДМИЛА Михайловна Кусакова, нарисовавшая фильмы «26 дней из жизни Достоевского», «Сюжет для небольшого рассказа», «Враги», «Голубой портрет», «Обыкновенное чудо», — один из таких художников. Последняя ее работа — внеконкурсная лента «Ленин в Париже», которой был открыт XII Международный кинофестиваль.

— Это острый политический фильм. В нем представлен как бы коллаж времен: из современного Парижа мы попадаем в Париж 1911 года, — рассказывает Людмила Михайловна. — Работа была очень интересной. Необходимо было воссоздать атмосферу того времени, времени создания Лениным партийной школы в Лонжюмо.

Нужно было изучить быт, костюмы, газетный шрифт, архитектуру, вникнуть в стиль эпохи. Приходилось интересоваться даже уровнем развития техники тех лет. Не все съемки можно было провести в натуре, приходилось делать очень сложные декорации. Например, декорация, которая трансформировалась одновременно и в

Смольный, и в Сорбонну, и в школу Лонжюмо.

Впервые мне пришлось делать эскизы рисованной декорации — площади дю Тертр на Монмартре. Она не построенная, как это обычно бывает, а нарисованная. Для «оживления» этой декорации необходимо было продумать детали, придающие ей реальность. Пришлось делать все — от тумбы для афиш и ограды вокруг деревьев до стульчиков кафе и фонарей. И декорация ожила, стала уголком реальной жизни.

— Есть ли у вас любимый фильм?

— Каждой новой работы я боюсь. Сначала иду ощупью. Необходимо понять, что хочется увидеть, найти стилистику фильма, отыскать ключ к работе. Постепенно живаешься, и боязнь проходит. Любимой становится всякая работа, которую прочувствуешь. В кино невозможно просчитать результат головой, результат здесь скорее предмет удачи.

— Как вы пришли в кино?

— В 1962 году окончила художественный факультет ВГИКа, и вскоре мне предложили интересную работу — делать костюмы к фильму «Гранатовый браслет». Очень хотелось самостоятельной работы, да и привлекла идея осовременить туалеты той эпохи. Так я стала художником по костюмам. Было много интересных работ: фильм «Айболит-66» (всех разбойников я одела в костюмы из веревки), «Анна Каренина», «Чайковский», «Дядя Ваня». Для костюмов фильма «Много шума из ничего» прообразом послужила одежда раннего Возрождения. Мы вышивали

ткани, вручную плели отделки, создавали gobelены.

В фильме «Романс о влюбленных» решили создать единую цветовую гамму одежды всего двора, где жила героиня, чтобы подчеркнуть их единство. Работа была гигантская. Пришлось окрасить всю грудку костюмов в серо-пепельные тона. В разных сочетаниях, но везде только эти два цвета. В работе над костюмом всегда есть возможность найти характер персонажа. Помогает в этом деле сам материал. Люблю совмещать, казалось бы, несоединимые фактуры так, чтобы возникло ощущение живописи, красоты, нестандартности.

Очень интересует и драматургия костюма. Он должен раскрыть душевное состояние героя, помочь понять его. Помню, костюм Анны Карениной на скачках вызвал много споров. Если вы помните, он был в крупную клетку. Эта контрастная клетка, белая с черным, мелькала, давала импульс раздражения, передавая тем самым нервное состояние Анны. Собственно только после съемок «противники» подтвердили правильность выбора...

— Как складывается ваша работа с режиссером?

— Режиссеру в постановке фильма принадлежит главная роль. Собственно, весь фильм — это воплощение его замысла. Он прочитывает сценарий, представляет себе, что должно получиться, и рассказывает остальным. Мы много работаем с оператором, со сценаристом. Обсуждаем, чего мы хотим добиться на экране. И тогда я стараюсь наиболее близко к замыслу режиссера решить изобразительную сторону фильма.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Вместе с Михаилом Козаковым готовлю пьесу Л. Зорина «Покровские ворота». Это экзотичная комедия. Работаю с удовольствием. Вообще очень люблю работать для театра. Я делала костюмы для спектаклей «Трамвай «Желание», «Беседы с Сократом» (театр имени Маяковского), «Дон Жуан» (театра на Малой Бронной), «Иванов» (МХАТа).

— Что же вас привлекает больше — работа в театре или в кино?

— Одна работа дополняет и обогащает другую, так как ставятся различные задачи. Решая одно, острее чувствуешь задачу и возможности другого. Если в театре можно позволить некоторую условность, то в кино нужно идти другим путем. Находишь всегда что-то новое.

Записала Е. ЕЛЕНИНА.

НА СНИМКЕ: декорация к фильму «Ленин в Париже», выполненная Л. Кусаковой.